

АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН) И ЕГО ВЫБОР СКИТА ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ МЕСТОМ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

Епископ Леонид (Толмачёв), епископ
Тарусский, викарий Калужской епархии

магистр богословия
248000, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4, Калужское епархиальное
управление
tshamda2012@mail.ru

Для цитирования: *Леонид (Толмачёв), еп.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и его выбор скита Оптиной пустыни местом монашеской жизни // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 104–125. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.006

Аннотация

УДК 2-725 (27-788-9)

Цель настоящей статьи выявить причины выбора Л.А. Кавелиным местом для монашеской жизни Предтеченского скита Оптиной пустыни. На основе общеизвестных публикаций об архимандрите Леониде (Кавелине), его писем и писем к нему, а также других архивных материалов, прослеживается развитие монашеского устройства будущего оптинского населения. Проведенные изыскания показывают, что выбор Оптиной пустыни состоялся не только, как ранее считалось, с совета святителя Игнатия (Брянчанинова), а в результате подготовки продолжительной перепиской с преподобным Макарием, старцем Оптинским. Однако окончательное решение сформировалось после настоятельной просьбы М.М. Кавелиной, которая не могла допустить уход своего сына в отдаленную обитель.

Ключевые слова: Оптина пустынь, Предтеченский скит, Валаам, архимандрит Леонид (Кавелин), святитель Игнатий (Брянчанинов), преподобный Макарий Оптинский, С.О. Бурачек, М.М. Кавелина.

Archimandrite Leonid (Kavelin) and His Choice of the Skete of Optina Pustyn as a Place of Monastic Life

Bishop Leonid (Tolmachev) of Tarusa, vicar of the Kaluga diocese

MA in Theology

248000, Kaluga, Naberezhnaya st., 4, Kaluga Diocesan Administration

tshamda2012@mail.ru

For citation: Tolmachev, Leonid, Bishop. "Archimandrite Leonid (Kavelin) and His Choice of the Skete of Optina Pustyn as a Place of Monastic Life". *Church Historian*, №.2 (8), 2022, pp. 104–125 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.006

Abstract. The purpose of this paper is to specify reasons for L.A. Kavelin's choosing the St. John the Forerunner's skete of Optina pustyn as a place of monastic life. Based on well-known published papers about archimandrite Leonid (Kavelin), his letters and letters to him, as well as other archival records, the article explores the development of monastic disposition of a future Optina monk. The research conducted shows that the choice of Optina pustyn was resulted not only from the advice of St. Ignatius (Bryanchaninov), as it was previously believed, but also prepared by means of long-term correspondence with St. Macarius of Optina. Nevertheless, the final decision was formed after an earnest request of M.M. Kavelina, who could not allow her son to leave for a remote monastery.

Keywords: Optina pustyn, St. John the Forerunner's skete, Valaam, archimandrite Leonid (Kavelin), St. Ignatius (Brianchaninov), St. Macarius of Optina, S.O. Burachek, M.M. Kavelina.

Русские монастыри в XIX в. состояли в основном из представителей крестьян, мещан и купечества, потому что для дворянства монашество «казалось малопривлекательным»¹. Действительно, поступление в монастырь выходцев из дворянского сословия являлось исключением, и одним из таких мест был оптинский скит во имя пророка Иоанна Предтечи. Так, по замечанию Г.М. Запальского, для периода Оптиной пустыни 1825–1855 годов «особенностью братства был относительно высокий процент дворян, превышающий долю привилегированного сословия во всем обществе»².

Про оптинский скит св. Предтечи архимандрит Игнатий (Брянчанинов), сам происходивший из дворянского сословия, в 1856 году писал своему брату Петру Александровичу: «В нем живет много дворян, занимающихся духовною литературою; но тамошнее сокровище — духовник, или старец их, в руках которого нравственное руководство скитской братии и большей части братии монастырских, т. е. всех благонамеренных и преуспевающих в добродетели. Он — из дворян, 68-ми лет; со мною в самых дружеских отношениях»³. Безусловно, в оптинском скиту были и представители других сословий, исполнявшие разные трудовые послушания. Однако, несмотря на различие происхождения, братия скита уживались, наставляемые своим духоносным старцем.

В середине XIX в. в числе насельников Предтеченского скита состоял будущий архимандрит Леонид (Кавелин; 1822–1891), происходивший из дворян. Оптина пустынь была знакома ему еще с детства, так как родовое имение Кавелиных находилось в Козельском уезде Калужской губернии. Приход Льва Александровича Кавелина в скит Оптиной пустыни был вызван рядом причин.

Выявить эти причины и отчасти проследить развитие монашеского устройства будущего архимандрита Леонида — цель настоящей статьи. Для этого будут использованы не только общеизвестные публикации об архимандрите Леониде, но, главным образом, письма его и к нему, а также другие архивные материалы.

Об исследовательской деятельности архимандрита Леонида и о «присхождении его огромной массы учено-литературных трудов»⁴, связан-

1 Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 23.

2 Запальский Г. М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. Монограф. М., 2009. С. 103.

3 Письма святителя Игнатия к брату Петру Александровичу Брянчанинову // *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 8. М., 2018. С. 54.

4 Воскресенский Г. А. Памяти о. архимандрита Леонида (Кавелина), наместника Св. Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892. С. 5.

ных с его перемещениями по службе, отмечалось сразу после его смерти. Авторы некрологов, описывая труды отца Леонида, подчеркивали как его врожденные исследовательские способности, так и приобретенные путем упорного труда, но не умалчивали и о недостатке «предварительной подготовки и общего исторического миросозерцания»⁵.

Некрологи и воспоминания об отце Леониде были написаны людьми, соприкасавшимися с ним по роду исследовательской деятельности. После изложения биографических данных представлялся перечень его трудов с их классификацией. Светские исследователи отмечали в архимандрите Леониде то, что он был «монахом по убеждению»⁶, однако только иеромонах Никон (Рождественский), впоследствии архиепископ, бывший его близким учеником, в кратком некрологе показал, что истинное монашеское устройство отца Леонида сформировалось под руководством оптинского старца Макария⁷.

Согласно метрическим сведениям, архимандрит Леонид родился 20 февраля 1822 года в селе Спас-Волженское Вяземского уезда Смоленской губернии и был крещен 23 февраля⁸. Однако реальным днем его рождения, как сам он не раз отмечал, было 19 февраля⁹. Его отец Александр Александрович (1791–1874) был штабс-ротмистром Гродненского гусарского полка, а затем асессором Тульского губернского правления. Мать Мария Михайловна (1802–1860) приходилась двоюродной сестрой адмиралу П.С. Нахимову¹⁰.

5 *Корсаков Д.* Архимандрит Леонид (Кавелин) [Некролог] // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1891. № 12. Отд. 4. С. 132.

6 Там же. С. 133.

7 *[Никон (Рождественский), иером.]* Архимандрит Леонид [Некролог] // Прибавление к Церковным ведомостям. 1891. № 44. С. 1560.

8 Метрические книги храма Спаса с. Спас-Волженского // ГАСО. Ф. 47. Оп.1. Д. 309. Л. 318.

9 Сохранились пометки почерком Л.А. Кавелина на письме к нему старца Макария, который, 15 февраля 1847 года поздравляя Льва Александровича с предстоящим днем Ангела, спрашивал его о дате. Напротив этого вопроса было написано: «День Ангела 20го, а родился 19го в день воскресный. 1822 года. 1852го марта 21 прибыл в обитель» (ОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 5. Л. 7 об.). И позже, отвечая 29 февраля 1889 года на письмо В.Н. Хитрово, архимандрит Леонид писал: «Сердечно я был порадован получением в день моего рождения 19 февраля (пошел 67 год)... Вашего дорогого письмеца» (Цит. по: Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению православного Востока // *Дмитриевский А. А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / сост и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2009. С. 372). Предполагается, что официально Л.А. Кавелина записали родившимся 20 февраля в связи с празднованием в этот день памяти его небесного покровителя святителя Льва, епископа Катанского.

10 *Корсаков Д.* Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 126.

По выходе Александра Александровича в отставку в 1824 году, семейство переехало в свое имение — деревню Грива Козельского уезда, находившуюся в пяти верстах от села Бурнашево, где была церковь. Лев воспитывался под руководством глубоко религиозной матери. «Живое, истинно отеческое участие»¹¹ принимал в нем и благочестивый приходской священник Тихон Тихомиров. Получив домашнее образование, Лев поступил в Калужскую мужскую гимназию, а в 1835 году — в Московский кадетский корпус. Здесь на юношу доброе, благочестивое воздействие оказал законоучитель протоиерей Александр Николаевич Шавров¹². Окончив с отличием Московский кадетский корпус, Лев Кавелин в 1840 году поступил прапорщиком на военную службу в лейб-гвардии Волынский полк, прослужив в нем двенадцать лет и получив чин капитана¹³. Находясь по месту расположения полка в городе Ораниенбауме под Петербургом, молодой офицер познакомился со священником Александром Благовещенским, служившем при военном госпитале, который также оказал на него положительное влияние¹⁴.

Кроме вышеупомянутых священников, еще ранее важную роль в причастности сына к религиозной жизни сыграла мать Льва Кавелина Мария Михайловна. Она была духовной дочерью старца иеромонаха Макария (Иванова) и посещала Оптиную пустынь «по всем годовым праздникам и имела обычай ежегодно говеть в ней во все четыре поста»¹⁵. В детстве, пребывая в доме родителей и приезжая туда во время каникул, Лев Кавелин вместе с матерью регулярно бывал в обители, которая находилась от деревни Грива в двенадцати верстах. Действительно, «посеянные семена религиозной настроенности в душе юного Льва согревались и питались живительным светом Оптиной пустыни»¹⁶. Сам он так писал об Оптиной: «С малых лет привык я преклоняться перед ее святынею и потом посещал и обозревал ее не раз в разные эпохи моей

11 *Леонид (Кавелин), архим.* Воспоминание о трех русских православных священниках // Оптинский альманах. № 3: Святыня под спудом. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2009. С. 134.

12 Там же. С. 137–141.

13 *Воскресенский Г. А.* Памяти о. архимандрита Леонида (Кавелина)... С. 4–5.

14 *Леонид (Кавелин), архим.* Воспоминание о трех русских православных священниках. С. 141–146.

15 [*Леонид (Кавелин), иером.*] Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 292.

16 *Н-н М. Л.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и его труды по истории Калужского края. (К 25-летию со дня его смерти) // Калужский церковно-общественный вестник. 1916. № 32–33. С. 5.

жизни»¹⁷. Вероятно, эти посещения произвели мальчика, а потом и юношу, неизгладимое впечатление, которое переросло в любовь к обители и ее старцам. Например, о знакомстве в 1838 году с оптинским старцем иеросхимонахом Львом (Леонидом) Л.А. Кавелин писал: «Господь привел меня к о. Леониду в то время, когда он уже оканчивал земное поприще свое, и оставалось ему прожить три последние, трудовые свои года»¹⁸.

В 1840-е годы состоялось еще одно важное знакомство для Льва Кавелина, которое помогло ему в выборе монашеского пути. Он встретился с настоятелем Сергиевой пустыни, расположенной под Санкт-Петербургом, архимандритом Игнатием (Брянчаниновым), благочинным монастырей епархии. Беседы с этим известным духовным наставником, на практике изучившим творения святых отцов и имеющим опыт видеть способности молодых людей и развивать их таланты¹⁹, изменили намерение Льва Кавелина остаться в Сергиевой пустыни, находившейся около шумной столицы, и направиться в Оптину пустынь²⁰. Там «в уединении и тишине, под руководством опытнейших в духовной жизни старцев, удобнее всего» было «отдаться духовной жизни», проходя ее «не только теоретически-созерцательно, но и опытно-практически»²¹.

Будущий святитель был учеником первого оптинского старца Льва. Впоследствии он состоял с ним и с преподобным Макарием в переписке, где не раз упоминал рясофорного монаха Льва (Кавелина)²². После посещения Оптиной пустыни летом 1856 года архимандрит Игнатий 5 мая 1857 года и сам писал рясофорному монаху Льву, как бы высказывая свои ранние мысли: «Люди, принесшие себя Богу в годы свежей юности, образовав себя предварительно образованностью мира, впоследствии обучившись иноческой жизни, соделываются полезными для всей Церкви, не только для самих себя»²³. Конечно, молодому

17 *Кавелин Л.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита святого Иоанна Предтечи. Ч. I. СПб., 1847. С. II.

18 *Кавелин Л.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита святого Иоанна Предтечи. Ч. II. СПб., 1847. С. 55.

19 *Шафранова О.* Птенцы гнезда Игнатиева // Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений и писем. Т. 7. М., 2018. С. 258.

20 *Корсунский И.* Архимандрит Леонид (Кавелин). (Очерк его жизни и учено-литературной деятельности) // Библиографические записки. 1892. № 2. С. 85–86.

21 Архимандрит Леонид Кавелин (некролог) // Церковный Вестник. 1891. № 44. С. 701.

22 *Шафранова О.* Святитель Игнатий Брянчанинов и благословенная Оптина Пустынь // Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание творений и писем. Т. 7. С. 82, 87, 90, 102, 103.

23 Письмо святителя Игнатия к Льву Александровичу (в монашестве Леониду) Кавелину // Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание творений и писем. Т. 6. М., 2018. С. 519.

офицеру Льву Кавелину иеромонах Макарий и прежде был известен, но совет опытного архимандрита, вероятно, укрепил это знакомство, впоследствии выросшее в более близкие духовные отношения, чему свидетельством может служить переписка со старцем, начавшаяся в середине 1840-х годов, о которой будет речь ниже.

Во время военной службы Л.А. Кавелин сотрудничал с журналами «Маяк» (1840–1845 годы) и «Иллюстрация» (1845–1847 годы), где помещал свои стихи и очерки. По замечанию Г.А. Воскресенского, «не случайно он остановился именно на этих журналах: издатели их, С.О. Бурачек и А.П. Башуцкий, отличались православно-религиозным направлением»²⁴. Так, в первом номере «Маяка» писалось о программе печатать статьи, «пропитанные религиозным чувством, здоровою, прямо русскою философией»²⁵, а целью журнала указывалось «возбудить учено-литературную жизнь и деятельность, направленные к ближайшим требованиям и нуждам русского общества»²⁶. Эти направления журнала были созвучны душевным устремлениям молодого офицера, который «мало по малу стал обнаруживать отчуждение от светских увеселений и удовольствий, стал более и более углубляться в чтение Св. Писания и творений св. отцев и учителей Церкви, а равно и изучение истории и духа монашества»²⁷.

Несомненно, знакомство со С.О. Бурачком как с жизненно-опытным и благочестивым человеком для Льва Кавелина имело также огромное значение, поэтому при возможном переводе его в другое место службы старец Макарий писал ему 26 ноября 1846 года: «Союз со Степаном Онисимовичем должен оставаться неразрешимым и по переводе в Москву. Ежели не чрез личное свидание, то чрез переписку можно пользоваться его мудрыми советами и наставлениями, в чем, конечно, он вам не откажет»²⁸.

В сентябрьском выпуске «Маяка» за 1845 год Лев Кавелин поместил жизнеописание схимонаха Феодора²⁹, наставника оптинского старца

24 *Воскресенский Г. А.* Памяти о архимандрита Леониде (Кавелина)... С. 6.

25 Вместо предисловия. Программа издания // *Маяк современного просвещения и образованности.* 1840. Ч. I. С. XI.

26 Там же. С. XIV.

27 *Корсунский И.* Архимандрит Леонид (Кавелин). (Очерк его жизни и учено-литературной деятельности) // *Библиографические записки.* 1892. № 2. С. 85.

28 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. II. Петрозаводск, 2011. Письмо № 653 от 13 апреля 1846 г. С. 6.

29 *Жизнь и подвиги схимонаха Феодора* // *Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской.* 1845. Т. 23. [Кн. 45]. Критика. С. 11–32.

иеросхимонаха Льва (Наголкина). Данная публикация была перепечатыванием жития, составленного иноком Петром (Григоровым) и изданного Оптиной пустыней в 1839 году³⁰. В письме к издателю Л.А. Кавелин писал о чувствах, вызванных при прочтении этой книжицы: «Это была для моего сердца новая и приятная встреча с тою же самою истиною, встреча, которая заставила меня призадуматься и умилено вознестись мыслью и сердцем к дивным судьбам Господа, дивного во святых Своих. Имея ввиду душевную пользу, которую доставило мне чтение этой назидательной книжечки, я охотно берусь познакомить с ней ваших читателей»³¹. Можно предположить, что прочтение этой брошюры воскресило у молодого офицера те рассказы, которые он слышал при встречах со старцем Львом в Оптиной пустыни. Появление жития схимонаха Феодора на страницах «Маяка» явилось первой публикацией Л.А. Кавелина о подвижниках, связанных с близкой ему обителью³².

В октябре-ноябре 1845 года Лев Кавелин во время отпуска посетил родное имение и знакомый ему с детства монастырь. В своем дневнике письмоводитель оптинского настоятеля иеромонах Евфимий (Трунов) 26 ноября писал: «Прибыл в обитель состоящий во отпуске гвардии Литовского пех<отного> полка офицер — сын козельского помещика Лев Александрович Кавелин — сотрудник издателя Маяка. В октябре он в сей пустыни пробыл более недели, готовился и общался Св. Таин; испросил у о. игумена архивные записки — материалы к истории сей обители и скита, брал в родительский дом для составления истории, а теперь оные привез и 27го числа по трапезе отправился с благословением на путь в С<анкт->П<етербург>»³³.

Именно с этого приезда началась работа над составлением очерка по истории Оптиной пустыни и ее скита, некоторые подробности

30 *Каширина В. В.* Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006. С. 251.

31 *Кавелин Л.* Жизнь и подвиги схимонаха Феодора: (Письмо к издателю «Маяка») // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. 1845. Т. 23. [Кн. 45]. Критика. С. 10.

32 По мнению И. Корсунского, Л. А. Кавелин принимал некоторое участие и в другой публикации: Отрывок из рукописи: «Жизнь и подвиги Оптиной пустыни старца иеросхимонаха Леонида (в схиме Льва)». Сообщено той же пустыни иноком П[етро]м Г[ригоро]вым // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. 1845. Т. 22. [Кн. 44]. Словесность. С. 82–84; Вопросы ученика и ответы старца // Там же. С. 84–101. (*Корсунский И.* Архимандрит Леонид (Кавелин). (Очерк его жизни и учено-литературной деятельности) // Библиографические записки. 1892. № 9. С. 613.)

33 Дневник (1845–1852 годы) письмоводителя иером. Евфимия // ОР РГБ. Ф. 213. К. 63. Ед. хр. 1. Л. 23 об.

написания которого раскрывают письма. Так, из письма преподобного Макария от 13 апреля 1846 года становится известно, что Лев Кавелин к этому времени уже составил и прислал историческое описание скита, которое было прочитано игуменом Моисеем (Путиловым) и старцем Макарием. Последний, благодаря за труд, пояснял, что издать его игумену обители «хотелось вместе с монастырским описанием, а не отдельно»³⁴. По отдельному изданию старец предлагал решать лично в переписке с игуменом и вместе с тем писал, что вид скита в малом виде уже отпечатан, который он получит от рясофорного монаха Петра (Григорова).

Об участии инока Петра, впоследствии монаха Порфирия, в подготовке к изданию описания истории Оптиной пустыни и ее скита повествуется не только в предисловии вышедшей книги³⁵, но и в сохранившихся двух письмах Льва Кавелина к нему. В первом из них, которое можно датировать не ранее апреля 1846 года, он писал: «Кажется, наконец, кончились мои вопросы и запросы из ответов, на которые должна составиться мозаическая панорама вашей обители. К 1 июня постараюсь окончить описание обители, чтобы в августе можно было приступить к печатанию»³⁶. И далее в письме поясняется: «По возвращении от вас я исключительно занимался этим трудом и благодарение Господу, — он подходит к концу желаемому; признаюсь душевно рад бы был увидеть совершившимся дело, подкрепленное благословениями и управляемое побуждениями, если смею так выразиться, благими»³⁷. Вероятно, проработав имеющийся архивный материал, будущий историограф Оптиной пустыни с отцом Петром подробно согласовывал всю структуру исторического описания.

Законченный труд предполагалось провести через цензуру с помощью Степана Онисимовича³⁸ как уже опытного в издательском деле. Причем в конце письма Лев Кавелин сообщал о побуждении себя к этому

34 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 653 от 13 апреля 1846 г. С. 5.

35 *Кавелин Л.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита святого Иоанна Предтечи. Ч. I. С. II.

36 ОР РГБ. Ф. 213 К. 98. Ед. хр. 32. Л. 1.

37 Там же. Л. 2.

38 Впоследствии Л. А. Кавелин рассказывал о С. О. Бурачке старцу Макарию, который уже знал Степана Онисимовича посредством публикаций в «Маяке» за 1845 год (*Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. I. Петрозаводск, 2010. Письмо № 187 [от 25 января 1845 г.]. С. 179, 729). Именно с этого момента издатель журнала стал помогать Оптиной пустыни в публикации книг.

труду именно С.О. Бурачеком³⁹. В письме Л.А. Кавелин сугубо подчеркивал: «Повторяю, что я желаю и ищу за свой труд одного — заслужить от посетителей вашей пустыни русское спасибо, и от старцев быть помянутым в их святых молитвах»⁴⁰. Говоря этим о своем бескорыстии, он вместе с тем писал, что «достаточно буду вознагражден за это, если помянут меня добрым словом, хотя одни старцы вашей много любимой мною обители»⁴¹.

Старец Макарий спрашивал о составлении исторического очерка по истории обители в письме от 12 апреля 1847 года⁴². Вместе с ним интересовался этим и отец Петр, поэтому в следующем письме, написанном 20 мая 1847 года, после долгого молчания, Лев Кавелин сообщал: «Рукопись моя, о которой вы спрашиваете с заботливостью ее пестуна, тоже отдана мною в покровительство Степану Онисимовичу, и если есть изволение Божие, дабы судьбы вашей обители, начертанные моей слабой рукой, по указаниям вашим, явились во свет, то немедленно уведомя вас, если же усердие наше не увенчается успехом, то перешлю рукопись в ваше полное распоряжение»⁴³. Таким образом, составленное Л.А. Кавелиным историческое описание обители к лету 1847 года уже было отдано С.О. Бурачеку для передачи в цензурный комитет и дальнейшего напечатания.

Рукопись Льва Кавелина получила разрешение петербургского цензурного комитета и была издана в пользу обители в Санкт-Петербурге в типографии Морского кадетского корпуса в 1847 году⁴⁴. В начале февраля 1848 года в летописи скита Оптиной пустыни об этом издании имеется следующая запись: «Труды и хлопоты печатать оные принял господин Степан Онисимович Бурачек — издатель незабвенного журнала «Маяк»; на первый раз сумму одолжил взаимобразно достопочтеннейший Иван Петрович Лесников, санкт-петербургский почетный гражданин, за бумагу и литографию 370 рублей серебром, прочее

39 ОР РГБ. Ф. 213 К. 98. Ед. хр. 32. Л. 2 об.

40 Там же. Л. 1 об.-2.

41 Там же. Л. 2.

42 *Макарий Оптинский, прп..* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 656 от 12 апреля 1850 г. С. 9.

43 ОР РГБ. Ф. 213 К. 98. Ед. хр. 32. Л. 3.

44 *Кавелин Л.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита святого Иоанна Предтечи. Ч. I, II. СПб., 1847. Разрешение цензурного комитета получено: для 1-й части с описанием истории Оптиной пустыни — 25 ноября 1846 года, а для 2-й, состоящей из исторического описания Иоанно-Предтеченского скита, — 3 января 1847 года.

от обители. Книги из Санкт-Петербурга отправлены еще в прошлом 1847 году, но задержаны в Москве книгопродавцем Ферапонтовым»⁴⁵. Уместно заметить, что Лев Кавелин еще в конце 1845 года познакомился с учениками старца Льва: иеромонахом Антонием (Бочковым) и петербургскими купцами Лесниковыми⁴⁶, которые были жертвователями Оптиной пустыни.

Находясь на военной службе, Л.А. Кавелин являлся посредником между Оптиной пустыней и С.О. Бурачеком в издании некоторых книг, о чем повествуют письма старца Макария и проживающего в оптинском скиту иеросхимонаха Иоанна (Малиновского), автора известных произведений в защиту православия против старообрядчества. В основном письма отца Иоанна за 1847–1849 годы содержат просьбы к Льву Кавелину узнать о рукописях своих книг, которые посылались в петербургскую духовную цензуру, а затем и в типографию⁴⁷. Подобные просьбы встречаются и в письмах преподобного Макария, но они касаются не только книг отца Иоанна⁴⁸, но и других книг, готовившихся к изданию Оптиной пустыней⁴⁹. Старец Макарий обращался к Льву Кавелину, так как сам «совестился» утруждать просьбами С.О. Бурачека⁵⁰. После исполнения просьб Льва Кавелина обычно просили передавать благодарность.

Во время военной службы Л. Кавелин переписывался и с родителями, но его письма не сохранились. Родители дополнительно спрашивались о здоровье своего сына через иеросхимонаха Иоанна и иеромонаха Макария, о чем последние сообщали в письмах молодому офицеру⁵¹.

Несомненно, в годы военной службы Л.А. Кавелин не только письменно общался с родителями, но и приезжал к ним во время отпусков,

45 ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 360. Л. 100 об.

46 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 652 от 1 января 1846 г. С. 4.

47 ОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 5. Л. 1–12.

48 *Макарий Оптинский,* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 656 от 12 апреля 1847 г. С. 9.

49 Там же. Письмо № 657 от 25 марта 1850 г. С. 10; Там же. Письмо № 659 от 29 июля 1850 г. С. 11; Там же. Письмо № 660 от 17 марта 1851 г. С. 12; Там же. Письмо № 664 от 8 декабря 1851 г. С. 18; Там же. Письмо № 1020 [1850 г.]. С. 314.

50 Там же. Письмо № 656 от 12 апреля 1847 г. С. 9; // Там же. Письмо № 660 от 17 марта 1851 г. С. 12.

51 ОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 5. Л. 3, 11; *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 658 от 29 апреля 1850 г. С. 10; Там же. Письмо № 662 от 2 октября 1851 г. С. 15.

посещая при этом и Оптину пустынь. Так, в мае 1847 года он писал отцу Петру о своем намерении посетить обитель, где желал «отдохнуть телом, от трудов служебных, душою — от суеты, в которой исчезают дни мои»⁵². Немаловажно, что обитель и в этот приезд по его надеждам должна была стать «желанною пристанью, куда часто стремятся» его «мысли и вздохи»⁵³. Кроме приветствия старцу Макарию и игумену с братией с просьбой молитв о нем он просил порадовать известием о своем здоровье и родителей с обещанием их посетить осенью⁵⁴. Старец Макарий в письме от 12 апреля 1847 писал Льву Кавелину о возможной встрече с ним для духовного общения: «Лето быстро пролетит, настанет осень и тогда удобнее о чем нужно, поговорим»⁵⁵. Нет сведений об осуществлении этой беседы, однако на основании писем можно предположить, что приезды молодого офицера были ежегодными.

Известно, что Л.А. Кавелин в августе 1850 года в праздник Преображения Господня посетил Валаам⁵⁶. Об этом он пишет в письме к игумену обители отцу Дамаскину 7 сентября 1850 года. Однако, по свидетельству самого автора, письмо не было отправлено, поэтому, скорее всего, и сохранилось. Вспоминая посещение обители, Лев Кавелин прежде всего благодарил игумена за «любовь и внимание», которого удостоился во время недельного пребывания на Валааме, просил молитв в подкрепление своей «духовной нищеты и немощи»⁵⁷ и вместе с тем сожалел, что не может еще раз посетить обитель на сентябрьскую память ее покровителей⁵⁸. Кроме того, он писал: «Не знаю сподобит ли меня Господь еще раз посетить вас, но мир душевный и тишина помыслов тут дарованные мне в бытность у вас, пребудут навсегда памятны моему сердцу. Два раза в моей жизни я испытывал это премирное состояние в стенах иноческих обителей — и не знаю, что удерживает меня вступить на путь, ведущий к снисканию покоя вечного?»⁵⁹ Можно предположить, что на Валааме Л.А. Кавелин испытал глубокий душевный мир и тишину помыслов — чувства, которые он испытывал, посещая скит

52 ОР РГБ. Ф. 213 К. 98. Ед. хр. 32. Л. 3.

53 Там же.

54 Там же. Л. 3 об.

55 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 656 от 12 апреля 1847 г. С. 9.

56 ОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 1.

57 Там же.

58 11 сентября память перенесения мощей Сергия и Германа Валаамских (1542–1550 гг.).

59 ОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 3. Л. 1–1 об.

Оптиной пустыни⁶⁰. В этом же письме он пояснял, что удерживает его в мире: «Настоящая моя служба и труды с ней сопряженные есть жертва, приносимая мною моему семейству — в лице двух братьев⁶¹, которых приходится мне содержать — вот самая крепкая связь моя с миром, но душа моя, как тоскующая голубица, давно витает меж небом и землей, равно не принадлежа обоим»⁶². Завершая письмо, он, конечно, скорбел, что его увлекали не только различные помыслы, свойственные молодому человеку, но и служебные обязанности, поэтому просил у известного игумена наставления словом и молитвенной поддержки⁶³.

Что побудило молодого офицера посетить Валаамскую обитель и беседовать с ее игуменом? Вероятно, он искал живого общения, которого не доставало в переписке со старцем Макарием. Возможно и то, что его уход из мира откладывался по причине заботы о младших братьях, а поэтому он искал утешения и поддержки в затянувшейся борьбе с миром. Может быть, поездке на Валаам способствовал и совет настоятеля Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия, который прекрасно знал отца Дамаскина как опытного монаха и настоятеля⁶⁴. И сам остров находился ближе, чем Оптина пустынь, поэтому его можно было посетить и без прошения длительного отпуска у начальства.

Важно отметить и другое. Совершившаяся поездка Льва Кавелина на Валаам, душевные впечатления от посещения святого места и общения с его настоятелем-подвижником несомненно изменили его внутренне. Эти изменения он не мог скрывать при общении с другими, а особенно со своими родными в ближайший приезд к родителям. Точно известно, что он посетил Оптину пустынь летом 1851 года, находясь в обители весь Успенский пост: 16 августа он поехал домой к родным, а 25 собирался уехать обратно в полк⁶⁵.

Интересно, что после посещения Л.А. Кавелиным Оптиной пустыни старец Макарий 15 сентября писал ему о необходимости борьбы с миром, которая «неминуема и при начале благого дела, и при избрании

60 Например: *Кавелин Л.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита святого Иоанна Предтечи. Ч. I. С. 2–3.

61 У Льва Кавелина было три брата — Дмитрий, Михаил, Владимир.

62 ОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. З. Л. 1 об.

63 ОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. З. Л. 1 об.–2.

64 *Родченко И.* О письмах святителя Игнатия и игумена Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Дамаскина // *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 6. С. 169.

65 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 1183 от 18 августа 1851 г. С. 461.

места»⁶⁶. Лев Кавелин делился со старцем своими колебаниями о выборе места монашеской жизни, желая удалиться подальше от родных, чтобы избежать людских пересудов. Поэтому старец Макарий писал: «Вам кажется в неизвестном месте, где никто не знает вас, некому и любопытствовать»⁶⁷, а далее отмечал о неминуемой борьбе с врагом в любом месте, чему приводились некоторые примеры современных насельников и древних святых. Однако завершалась эта тема следующими словами: «Не думайте, чтоб я вас привлекал в свое место и заключал только тут спасение; совсем нет. Я не знаю судеб Божиих и Его промысла, куда Он вас призывает, и совершенно предаюсь в сем Его святой воле. Но причины, по коим вы хотели быть здесь, вам самим известны. И так паки повторю, да будет воля Божия на призвание ваше»⁶⁸. Таким образом, старец Макарий предлагал самому Льву Кавелину, предаваясь в волю Божию и сообразовываясь с некоторыми обстоятельствами, принимать решение о выборе места своей будущей монашеской жизни. Однако в следующем письме от 2 октября 1851 года сообщалось: «Все наши отцы и братия, знающие вас, усердно вам кланяются и благодарят вас за память и желают вашего купножития»⁶⁹.

Может быть, одной из причин, на которые намекал Льву Кавелину старец Макарий, было желание матери, потому что в конце сентября М.М. Кавелиной было написано письмо к сыну со слезной просьбой: «Прошу тебя, моего друга, и умоляю со слезами скорби сердечной, не огорчай меня на старости. Если тебе желательно служить Господу, то прошу тебя не иначе как в обители под окормлением нашего общего благодетеля батюшки о. Макария, ибо где можно найти подобного старца; и в кругу братии, которых ты сам называл не иначе как ангелы Божии. Неужели ты захочешь меня убить, если ты удалишься на Валаам»⁷⁰. Это письмо, исполненное сердечной скорбью матери от возможной потери любимого сына, если он удалится от нее на валаамский остров, было написано в Оптиной пустыни 21 сентября 1851 года после беседы со старцем Макарием. Описывая свое скорбное состояние и помощь от беседы со старцем Макарием, М.М. Кавелина писала сыну: «Я тебя не отвлекаю от святого богоугодного пути. Но прошу

66 Там же. Письмо № 661 от 15 сентября 1851 г. С. 13.

67 Там же.

68 Там же. С. 14.

69 Там же. Письмо № 662 от 2 октября 1851 г. С. 15.

70 ОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 57. Л. 1–1 об.

об одном — не удаляйся так далеко»⁷¹. К этому письму был приложен клочок бумаги со строчками старца Макария, который, вероятно, по просьбе Марии Михайловны подкрепил ее письмо своим словом: «Вчера на праздник ваши были здесь: и батюшка, и матушка, и тетеньки. Матушка просила меня написать к вам, чтоб вы ей не подавали скорби тем, чего она боится...»⁷².

Неизвестно, был ли ответ сына на письмо матери и приписку старца, но известно о ее долгих переживаниях. Так, в письме от 2 октября старец Макарий писал Льву Кавелину: «Родители ваши вчера были у нас, говорили, что получили от вас письмо. Маменька об одном твердит, чтобы Левочка не остался там»⁷³. Спустя два месяца в письме от 8 декабря старец отмечал: «С маменькой вашей я давно не видался, она была у нас еще до поста, и обыкновенная ее скорбь “Левочка уйдет на Валаам”. Я ее тогда уверял в вашем намерении, и теперь скажу утвердительней, видя из письма вашего»⁷⁴. И только в письме от 20 января 1852 года старец сообщал: «Маменька ваша теперь несколько успокоилась на счет вас»⁷⁵.

Действительно, Мария Михайловна была успокоена, узнав о твердом намерении сына проводить монашескую жизнь в Оптиной пустыни. Несомненно, на решение Льва Александровича уйти в оптинский скит под духовное руководство старца Макария повлияло письмо матери.

Если говорить в целом о переписке Л.А. Кавелина с иеромонахом Макарием, то первое письмо старца было написано молодому офицеру 1 января 1846 года, и оно было ответным. Можно предположить, что побуждением к этому стало более близкое знакомство со старцем во время проживания в Оптиной пустыни для сбора материала по ее истории осенью 1845 года. Тематика переписки касалась не только издания книг обителю, но и решения вопросов, связанных с борениями при выходе из мира, что, вероятно, представляло большую важность для молодого человека, желавшего пойти по монашескому пути. В письмах также помещались благодарности от старца и игумена за пожертвования молодым офицером некоторых сумм на Оптину пустынь⁷⁶.

71 Там же. Л. 1 об.

72 Там же. Л. 3.

73 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 662 от 2 октября 1851 г. С. 15.

74 Там же. Письмо № 664 от 8 декабря 1851 г. С. 17.

75 Там же. Письмо № 666 от 20 января 1852 г. С. 20.

76 Там же. Письмо № 653 от 13 апреля 1846 г. С. 4; Там же. Письмо № 656 от 12 апреля 1847 г. С. 9.

Почти каждое письмо преподобного Макария содержало духовные наставления молодому офицеру. Старец отмечал не только особый Промысл Божий, который вел Льва Кавелина среди соблазнов мира, но и советовал обращать внимание на совесть, могущую показать и причину пощущения искушений⁷⁷. Советуя молиться, пребывать в смирении и покоряться воле Божией, он писал: «Да даст же Господь вам разум истинный, и сохранит от смущения и от всех сетей и козней противных, но успокоит вас в вашем шествии»⁷⁸. Или в другом письме: «А о высшем вашем намерении скажу: храните огонь сей, вверженный в сердце ваше, и да попаляет он все хвастие и плевелы, наносимые врагом, и действующие чрез страсти наши, еще не очищенные и не истребленные»⁷⁹.

Старец Макарий постепенно готовил Льва Кавелина к уходу из мира: «Молитесь Господу, да утроит он полезное о вас; а дотоле пребывая в мире, пекитесь о заповедях Божиих, в недоумении к Нему прибегайте, и Он не попустит вас пасть в бездну греховную или в пропасть безнадежная, но утроит все во благое»⁸⁰.

Из переписки известно, что после отъезда из Оптиной пустыни в конце лета 1851 года Лев Кавелин посетил Гефсиманский скит, где, предположительно, беседовал со святителем Московским Филаретом о своем намерении оставить мир и получил его благословение: «Беседа с высоким архипастырем, хотя краткая, и благословение его вам полезны»⁸¹. Вероятно, посещение скита Троице-Сергиевой лавры и беседа с настоятелем тоже укрепили намерение молодого офицера проводить монашескую жизнь в Оптиной пустыни, так как Московский митрополит был хорошо знаком со старцем Макарием.

После окончательного утверждения Льва Кавелина о вступлении на монашеский путь преподобный Макарий писал: «Начало по вашему расположению сделано, хорошо; и Бог увенчает благим концом»⁸². А в следующем письме старец советовал молиться, предаваясь в волю Божию, и в свободное время читать преподобных Иоанна Лествичника и Исаака Сирина, не «воспарять высоко, а по силе подвизаться

77 Там же. Письмо № 652 от 1 января 1846 г. С. 3.

78 Там же. Письмо № 653 от 13 апреля 1846 г. С. 5.

79 Там же. Письмо № 654 от 26 ноября 1846 г. С. 7.

80 Там же. Письмо № 656 от 12 апреля 1847 г. С. 9.

81 Там же. Письмо № 661 от 15 сентября 1851 г. С. 13.

82 Там же. Письмо № 662 от 2 октября 1851 г. С. 15.

на страсти, которые приникают к сердцу»⁸³. «По расположению вашему может быть и устроит Господь ваш путь к нам в феврале м<еся>-це»⁸⁴, — добавлял он.

Предполагая дальнейшее пребывание Льва Кавелина в числе насельников скита и видя в нем одного из своих помощников в издании книг, старец Макарий еще в сентябре 1851 года поручал ему, пока он находился около северной столицы, поискать в обителях источники о жизни молдавского старца Паисия (Величковского) и его учениках, чтобы в дальнейшем составить жизнеописание этого подвижника⁸⁵. А уже в декабре 1851 года преподобный Макарий обсуждал со Львом Кавелиным вопрос о его отставке и подаче прошения не позже января 1852 года⁸⁶. Однако, в письме от 1 января 1852 года старец Макарий укорял его за медлительность с подачей прошения⁸⁷. И только в письме от 26 января старец писал об окончательном разрыве с миром, оценивая трудности этого шага, одновременно давая Л. Кавелину наставления о новой брани, отличной от брани в миру: «Вижу, сколько стоило вам отделаться от мира: убеждения миролюбцев, основанные на прочных выгодах светского благоденствия, славы, чести, наслаждения, семейного счастья, богатства и проч<ее>, а к оным и внутренняя борьба; против всего этого вы должны были выдержать большое сражение. Но помощью Божиею при благом вашем произволении на первый сей раз вы остались победителями»⁸⁸. «Шаг сделан — да поможет Господь тещи далее и, совершив отвержение и оставление мира, вступить в желаемый вами подвиг для приобретения Царствия Христова», — завершал старец Макарий свои наставления⁸⁹.

В этом же письме говорилось о грядущем расставании с С.О. Бурачеком, к которому Лев Кавелин был расположен сердечной любовью и в течение жизни пользовался «от него поддержанием в религиозном и нравственном отношении»⁹⁰. Причем, старец, похваляя эти чувства и по удалению от мира ради Бога, давал согласие на принятие его

83 Там же. Письмо № 663 от 5 ноября 1851 г. С. 16.

84 Там же.

85 Там же. С. 14–15.

86 Там же. Письмо № 664 от 8 декабря 1851 г. С. 17; Там же. Письмо № 666 от 20 января 1852 г. С. 20.

87 Там же. Письмо № 664 от 1 января 1852 г. С. 19–20.

88 Там же. Письмо № 667 от 26 января 1852 г. С. 21.

89 Там же. С. 20.

90 Там же. С. 21.

в духовное руководство: «Желание ваше прилепиться такую же любовь ко мне худейшему я приемлю»⁹¹.

Наконец, 19 февраля 1852 года старец Макарий, поздравляя Льва Кавелина с днем ангела и вновь давая наставления о неминуемой брани в миру для желающих монашеской жизни, писал: «Внимайте сему и будьте тверды без самонадеяния. На смиренные Бог призывает и подает Свою помощь; Он силен привести вас в благоутишное пристанище и исполняет желание сердца твоего»⁹². После чего сообщал об ожидании Л.А. Кавелина в скиту: «Мы уже проходим первую седмицу св. поста. Начало сделано, а к концу поста ожидаем вашего прибытия, чтобы вместе вспомнить Страдания Спасителя нашего, встретить и сладкое Его радостное для всех воскресение!»⁹³ Из этого же письма становится известным о произведении Михаила, брата Льва Кавелина, в офицеры⁹⁴, что делало его уже самостоятельным.

Ожидая прибытия Л.А. Кавелина в Оптину пустынь, старец Макарий, поздравляя его 1 января с новым 1852 годом, высказал пожелания: «...да сподобит Господь вас, вступить и в новый род и образ жизни»⁹⁵. 20 января, надеясь на скорую встречу, старец писал: «Время у меня расстроено, а писем много, и уже кое-как пишу; надеюсь лично, о чем нужно переговорить»⁹⁶. 15 марта 1852 года о предполагаемом приезде Л.А. Кавелина старец сообщал в письме орловскому купцу В.В. Сотникову⁹⁷.

О решительном шаге молодого офицера сообщает запись от 21 марта 1852 года в дневнике иеромонаха Евфимия (Трунова): «Пяток 6-й седмицы Великого поста. Пополудни прибыл в скит из С<анкт->П<етербурга> г. Кавелин Лев Александрович — лейб-гвардии капитан Волынского полка. По прошении уволен от службы за болезнью с мундиром, высочайший приказ 6 марта. Получив свидетельство 12 сего же марта, и по давнему желанию прибыл на жительство в скит сей. 22 числа, то есть на другой день прибытия, облекся в монашеское послушническое платье

91 Там же.

92 ОР РГБ. Ф. 148. К. 8. Ед. хр. 56. Л. 2 об.

93 Там же.

94 Там же.

95 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. II. Письмо № 665 от 1 января 1852 г. С. 19.

96 Там же. Письмо № 666 от 20 января 1852 г. С. 20.

97 *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем к мирским особам. Т. III. Петрозаводск, 2014. Письмо № 1195 от 15 марта 1852 г. С. 3.

и помещен в келью»⁹⁸. Приход 30-летнего отставного офицера 21 марта 1852 года в Оптину пустынь был зафиксирован и в летописи ее скита: «Пяток 6-й седмицы Великого поста накануне Лазаревой субботы, прибыл на жительство в скит (с сею целью оставивший и службу) отставной гвардии капитан Лев Александрович сын Кавелин»⁹⁹. «Никогда в жизни я не был так счастлив, — рассказывал потом архимандрит Леонид, — как в тот день, когда старцы благословили мне надеть простой пустынный подрясник, а для послушания на открытом воздухе дали овчинный полушубок»¹⁰⁰.

Непрост был приход Л.А. Кавелина в скит Оптиной пустыни. Окружение не совсем понимало поступка молодого офицера, перед которым раскрывались перспективы карьерного роста. По замечанию Д. Корсакова, «этот резкий переход из гвардии в монастырь поразил не только однополчан Кавелина, но и большинство его родственников и знакомых, из которых лишь весьма немногие понимали должным образом это превращение, и действительно религиозностью и благочестием кадета и офицера нельзя было еще объяснить поступления его в скит»¹⁰¹.

Подводя итог жизни Л.А. Кавелина до монастыря, можно сказать, что формирование его религиозного настроения началось еще с детства благодаря воспитанию матери, которая окормлялась у оптинского старца Макария. В периоды его учебы и военной службы на него влияли благочестивые священники, с которыми ему довелось познакомиться. При поступлении его на военную службу в г. Ораниенбаум он встретился с настоятелем Сергиевой пустыни архимандритом Игнатием (Брянчаниновым), который посоветовал ему искать монашеской жизни в уединенном скиту при Оптиной пустыни.

В середине 1840-х годов молодой офицер стал публиковаться в христианских журналах «Маяк» и «Иллюстрация», имевших православно-религиозное направление. Именно с этого времени Лев Кавелин стал проводить более монашеский образ жизни, изучать Св. Писание и св. отцов, удаляться от увеселений, свойственных молодому человеку. Знакомство и общение с издателем «Маяка» С.О. Бурачком, человеком жизненно и духовно опытным, имело для него огромное значение.

98 Дневник (1845–1852 годы) письмоводителя иером. Евфимия // ОР РГБ. Ф. 213. К. 63. Ед. хр. 1. Л. 107 об.

99 [Летопись скита Оптиной пустыни за 1852–1861 гг.]: Черновик // ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 362. Л. 86 об.

100 Цит. по: [Никон (Рождественский), иером.] Архимандрит Леонид [Некролог]. С. 1558.

101 Корсаков Д. Архимандрит Леонид (Кавелин). С. 128.

Именно Степан Онисимович побудил Льва Кавелина не только делать публикации об оптинских подвижниках, но и заниматься составлением исторического описания самой Оптиной пустыни и ее скита. При сборе в обители архивных материалов произошло близкое знакомство Льва Кавелина со старцем Макарием, выросшее в переписку. При составлении исторического описания молодой офицер познакомился с монахом Порфирием (Григоровым), который давал начинающему историографу нужные наставления для развития его исследовательского таланта. Вероятно, составление исторического описания обители и скита более расположило Льва Кавелина к Оптиной пустыни, куда он регулярно стал приезжать во время отпусков.

Почти семилетняя переписка с преподобным Макарием помогала Л.А. Кавелину в борьбе с миром и подготовке к монашеству, но до начала 1850-х годов у молодого офицера еще не было определенности, в каком монастыре он будет проводить монашескую жизнь. Скорее всего, после поездки на Валаам колебания в выборе монастыря усилились. Старец Макарий не принуждал его к приходу в Оптину пустынь, предлагая сделать выбор ему самому. Однако, удаление сына на Валаам беспокоило Марию Михайловну Кавелину, скорбь которой, вероятно, сыграла решающую роль в выборе сыном скита Оптиной пустыни для своей монашеской жизни.

Уже к концу 1851 года Лев Кавелин определился с выбором монастыря, а в начале 1852 года подал прошение об отставке. Таким образом, период военной службы стал для Л.А. Кавелина и временем его подготовки к монашеской жизни, закончившимся поступлением в знакомую с детства Оптину пустынь под духовное руководство старца Макария.

Список источников и литературы

Документы архивов

- Дневник (1845–1852 годы) письмоводителя иером. Евфимия // ОР РГБ. Ф. 213. К. 63. Ед. хр. 1.
- Иоанн, иеросхимонах Оптиной пустыни*. Письма к Кавелину Льву Александровичу (в монашестве Леониду) // ОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 48.
- Кавелин Лев [Александрович]*. Письмо к Дамаскину — игумену Валаамскому Спаса-Преображенского монастыря // ОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 3.
- Кавелина Мария*. Письмо к Леониду, архимандриту (Кавелину) // ОР РГБ. Ф. 148. К. 6. Ед. хр. 57.
- Леонид (Лев Александрович Кавелин)*. Письма к Порфирию (Григорову Петру Александровичу) // ОР РГБ. Ф. 213 К. 98. Ед. хр. 32.

- [Летопись скита Оптиной пустыни за 1820–1851 гг.]: Список // ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 360.
- [Летопись скита Оптиной пустыни за 1852–1861 гг.]: Черновик // ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 362.
- Макарий, иеромонах (Михаил Николаевич Иванов). Письма к Кавелину Льву Александровичу (в монастыре Леониду) // ОР РГБ. Ф. 148. К. 7. Ед. хр. 5.
- Метрические книги храма Спаса с. Спас-Волженского // ГАСО. Ф. 47. Оп.1. Д. 309.
- П[оловцев] Иван. Письма к Кавелину Льву Александровичу (в монастыре Леониду) // ОР РГБ. Ф. 148. К. 8. Ед. хр. 56.

Источники

- Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание творений и писем. В 8 т. Т. 6–8 / общ. ред. О. И. Шафранова. М.: Новое небо, 2018.
- Кавелин Л. Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. (Письмо к издателю «Маяка») // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. 1845. Т. 23. [Кн. 45]. Критика. С. 1–10.
- Леонид (Кавелин), архим. Воспоминание о трех русских православных священниках // Оптинский альманах. 2009. № 3: Святыня под спудом. С. 133–146.
- Макарий Оптинский, прп. Собрание писем к мирским особам. Т. I–III / вступит. статья и коммент. С. О. Захарченко. Петрозаводск: ПетрГУ, 2010–2014.

Литература

- Архимандрит Леонид Кавелин (некролог) // Церковный вестник. 1891. № 44. С. 701–702.
- Вместо предисловия. Программа издания // Маяк современного просвещения и образованности. Труды ученых и литераторов, русских и иностранных. СПб., 1840. Ч. I. С. I–XIV.
- Воскресенский Г. А. Памяти о. архимандрита Леонида (Кавелина), наместника Св. Троице-Сергиевой Лавры. М: Университетская типография, 1892.
- Дмитриевский А. А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / сост и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009.
- Жизнь и подвиги Оптиной пустыни старца иеросхимонаха Леонида (в схиме Льва). Вопросы ученика и ответы старца / сообщено той же пустыни иноком П[етро]м Г[ригор]овым // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. СПб., 1845. Т. 22. [Кн. 44]. Словесность. С. 82–101.
- Запальский Г. М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг.: монография. М.: Рукописные памятники Древней России, 2009.
- Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Вербум-М, 2002.
- Кавелин Л. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита святого Иоанна Предтечи. Ч. I, II. СПб.: Тип. Московского кадетского корпуса, 1847.
- Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М.: ИМЛИ РАН, 2006.

- Корсаков Д.* Архимандрит Леонид (Кавелин) [Некролог] // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1891. № 12. Отд. 4. С. 128–146.
- Курсунский И.* Архимандрит Леонид (Кавелин). (Очерк его жизни и учено-литературной деятельности) // Библиографические записки. 1892. № 2. С. 84–98; № 9. С. 609–619; № 10. С. 694–701.
- Леонид (Кавелин), иером.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб.: Тип. Эдуарда Веймана, ²1862.
- Никон (Рождественский), иером.* Архимандрит Леонид [Некролог] // Прибавление к Церковным ведомостям. 1891. № 44. С. 1558–1560.
- Н-н М. Л.* Архимандрит Леонид (Кавелин) и его труды по истории Калужского края. (К 25-летию со дня его смерти) // Калужский церковно-общественный вестник. 1916. № 32–33. С. 4–7. № 34–35. С. 4–6. № 36. С. 3–6; 1917. № 1. С. 2–5. № 2. С. 2–5. № 3. С. 4–6.